

М. Ю. Дронов

Мазурок О. С. Юрій Жаткович як історик та етнограф. Ужгород: УжНУ, 2001. 292 с. ISBN 966-7400-13-0

Рецензируемая книга Олега Мазурка представляет собой результат многолетних исследований научного наследия Юрия Калмана Жатковича (1855–1920) — незаурядного представителя интеллигенции Угорской Руси конца XIX – начала XX веков: историка, этнографа, литературоведа, переводчика. Условно весь материал книги можно разделить на две части. К первой относятся четыре главы (по сути — почти что самостоятельные очерки), посвященные различным аспектам жизни и многогранной деятельности ученого, а также библиография его трудов. Ко второй — корреспонденция и научные публикации самого Жатковича. Особенностью подачи информации является поэтапное чередование материалов этих двух частей.

Во вводной главе, названной «Я по убеждению держу себе сином мало-русского народа» (цитата из письма Жатковича В. Гнатюку), показан жизненный путь Юрия Жатковича, рассмотренный на фоне современной ему эпохи. Нельзя забывать, что именно Жаткович, будучи скромным приходским священником, являлся как энтузиастом историко-этнографического изучения собственного края, так и одним из людей, знакомивших венгерскую публику с восточнославянскими культурами. Начало его литературной деятельности принято датировать 1874 годом, когда в венгерской печати впервые появился переведенный Жатковичем рассказ Тургенева «Певцы». В дальнейшем им были переведены на венгерский язык произведения И. Франко, Ю. Федьковича, М. Вовчок, И. Нечуй-Левицкого, М. Коцюбинского, А. Чехова и других украинских и русских авторов.

Ценным дополнением к повествованию Мазурка являются 82 письма Жатковича известному галицкому этнографу Владимиру Гнатюку (1871–1926), датированные 1895–1914 гг. и комплексно публикуемые впервые. Письма приведены на языке оригинала (т. е. на «язычии») с некоторыми графическими упрощениями и усиленным соблюдением современных пунктуационных норм. Вследствие крайне неразборчивого почерка ученого письма «расшифровывались» в течение нескольких лет.

Крайне интересен тесно переплетенный с современностью анализ места Ю. Жатковича в контексте исторической мысли Закарпатья второй половины XIX – начала XX веков, проводимый автором во второй главе. Указывая на заслуги Жатковича, О. Мазурок одновременно с этим далек от идеализации его личности и преувеличения

его вклада в закарпатскую историографию. Как и другие исследователи того периода, Жаткович допускал ошибочные суждения, иногда делал поверхностные выводы и не замечал главного в историческом процессе, бывал непоследовательным. Здесь же помещен перевод на украинский язык работы Жатковича «История историографии угорских русинов», впервые вышедшей по-венгерски в 1890 г. в журнале «Századok».

Касаясь в третьей главе этнографической деятельности ученого, Мазурок отмечает совершенно иной характер трудов Жатковича, по сравнению с карпатоведческими штудиями таких известных славистов XIX–XX веков, как Я. Головацкий, И. Срезневский, Г. Де-Воллан, А. Петров. В отличие от вышеперечисленных исследователей, Юрий Жаткович родился и постоянно проживал в Угорской Руси. Кроме этого, по мнению автора, Жаткович значительно превосходил многих дипломированных историков и этнографов своим врожденным талантом и прекрасным знанием предмета исследования.

Пожалуй, наиболее ценной частью книги является публикуемый впервые полный вариант «Етнографического очерка угро-русских», оригинал которого хранится в Отделе рукописных фондов Института искусствоведения, фольклора и этнографии НАН Украины. Интересна судьба «Очерка». Первый раз его сильно сокращенный вариант появился в 1895 г. в венгерскоязычной печати. А в 1896 г. работа, также в сокращении, вышла под названием «Замітки етнографічні з Угорської Русі» во Львове¹. Сам Жаткович был крайне неудовлетворен львовским изданием, в особенности его языком, и оставил на своем авторском экземпляре комментарий по-венгерски: «Праця була написана нашою угро-руською мовою і на моє велике здивування і обурення появилася на галицько-руській мові, до того ж фонетикою. Автор» (С. 157). Теперь, благодаря О. Мазурку, мы имеем возможность познакомиться с аутентичным текстом.

Значительный интерес представляет и другая помещенная в книге этнографическая работа ученого — «Монография села Стройна», изначально вышедшая в 1900 г. на венгерском языке и впервые публикуемая здесь по-украински.

Отдельная глава книги посвящена вкладу Юрия Жатковича в изучение этнографических границ угорских русинов — проблемы, по сути не утратившей актуальность и в наши дни. В этой связи отдельно приводится письмо Жатковича В. Гнатиюку от 27 июля 1898 г. с указанием «чисто руських», «мішаних» и мадьярских греко-католических населенных пунктов, расположенных в комитатах *Maramoros, Ugocsa, Bereg, Ung, Zemplen, Szabolcs* и *Szatmar*.

Особенного внимания заслуживает первая в украинской историографии опубликованных трудов Ю. Жатковича, содержащая 74 позиции. Правда, как отмечает сам составитель, она далеко не полная, поскольку публикации Жатковича раскиданы по многочисленным украинско-, русско-, венгерскоязычным газетам, журналам, альманахам, научным сборникам и т. д.

Не оспаривая ценности проведенной О. Мазурком исследовательской работы, позволим себе высказать одно важное замечание. Невольно бросается в глаза некоторая идеологизированность подхода автора к вопросу о национальной идентичности Юрия Жатковича. Сомнения вызывает, например, такое утверждение ученого:

«Ще задовго до знайомства з Гнатиюком... Жаткович, так би мовити, підсвідомо, інтуїтивно відчував свою етнічну належність, вважав себе українцем, тобто в даному

¹ Жаткович Ю. Замітки етнографічні з Угорської Русі // Етнографічний збірник. Т. 2. Львів, 1896.

випадку спрацював генетичний код. А його знайомство з Гнатюком, Франком, творами класичної української літератури, працями української літератури, працями українських вчених з історії України зробили з нього свідомого українця» (С. 14).

Как свидетельствуют материалы, опубликованные в книге, Ю. Жаткович отдавал очевидное предпочтение этнической терминологии с корнем «рус». Поэтому, на наш взгляд, даже поздний Жаткович — все же еще не «сознательный украинец», а русин и малоросс. Ведь в узком смысле данные этнонимы не синонимичны, а отражают различные этапы развития этнического самосознания. Таким образом, совершенно естественно, что Ю. Жаткович писал на «язычии» (О. Мазурок считает это «парадоксальным») (С. 17).

«Сознательного украинца» не склонны видеть в Жатковиче и другие авторы. Например, литературовед Евгений Недзельский (1894–1961) в своей известной работе «Очерк карпаторусской литературы» следующим образом охарактеризовал языковые предпочтения Юрия Жатковича: «Статьи Жаткович писал, приближаясь к русскому литературному языку, а в рассказах для народа, как и Духнович, пользовался народным стилем, отличая его от галицкого жаргона и не искажая грамматики общего русского языка»². По мнению современного слависта-карпатоведа Ивана Попа, хотя Жаткович и симпатизировал львовским украинофилам, он не разделял их национальной программы самостоятельности украинской нации и в своей общественной деятельности продолжал традицию подкарпатских будителей³.

Примечательно, что будапештское периодическое издание «Русинський Світ», твердо стоящее на русинофильских позициях, даже начало публикацию «Етнографіческого очерка угро-русских» по книге О. Мазурка⁴.

Не вызывает сомнений, что публикация «Юрій Жаткович як історик та етнограф», несмотря на заметные идеологические акценты, является полезным подспорьем при изучении истории литературного процесса, историографии и этнографии восточнославянского населения Закарпатья.

² Недзельский Е. Очерк карпаторусской литературы. Ужгород, 1932. С. 255.

³ Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород, 2001. С. 173.

⁴ Жаткович Ю. К. Етнографіческой очерк угро-русских (печатається в оригіналі) // Русинський Світ. Річник I. № 1, 2, 3. Будапешт, 2003; Річник II. № 4, 7. Будапешт, 2004. — По непонятным причинам первое слово в названии очерка передается в журнале как «етнографіческой» (у О. Мазурка — «етнографіческой»).